

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

NUMERO SPECIALE

CATEGORIE VERBALI E PROBLEMI DELL'ORGANIZZAZIONE TESTUALE
STUDI CONTRASTIVI SLAVO-ROMANZI

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА СО-
ПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Atti del I seminario internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica
testuale contrastiva)

I Международный семинар Проблемной группы по сопоставительной
лингвистике текста СоЛиТекст

Milano, 4-5 febbraio 2010 – Милан 4-5 февраля 2010

A cura di Anna Bonola e Olga Inkova

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XVIII - 1/2010
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI – LUISA CAMAIORA – BONA CAMBIAGHI
ARTURO CATTANEO – MARIA FRANCA FROLA – ENRICA GALAZZI
GIOVANNI GOBBER – DANTE LIANO – MARGHERITA ULRYCH
MARISA VERNA – SERENA VITALE – MARIA TERESA ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI – SARAH BIGI – MARIACRISTINA PEDRAZZINI
VITTORIA PRENCIPE – MARISA VERNA

© 2011 EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (*produzione*); librario.dsu@educatt.it (*distribuzione*);
web: www.educatt.it/librario

Redazione della Rivista: redazione.all@unicatt.it - *web:* www.educatt.it/librario/all

Questo volume è stato stampato nel mese di gennaio 2011
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

PROPRIETÀ SINTATTICHE E FUNZIONAMENTO DELLE CONGIUNZIONI COMPOSTE FINALI NELLA LINGUA RUSSA

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦЕЛЕ- ВЫХ СОСТАВНЫХ СОЮЗОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

FRANCESCA BIAGINI

1. Постановка вопроса

Русские целевые составные союзы состоят из предлога, из катафорического местоименного слова *то* и из союза *чтобы*; например, *для того чтобы*, *ради того чтобы*, *с тем чтобы*, *затем чтобы*. Предлог может быть и отыменным, т.е. образованным от предлога плюс имя существительное, как в случае *во имя того чтобы*, *на/во благо того чтобы*, *в пользу того чтобы* и *с целью того чтобы*.

Когда составные союзы употребляются в нерасчленном виде, они функционируют как простые союзы и отличаются от них только со стилистической точки зрения.

По словам В. А. Белошапковой¹:

Употребляясь без расчленения, большая их часть теряет структурное и семантическое своеобразие и отличается от *чтобы* лишь стилистической окраской книжности. Исключение – составные союзы *ради того чтобы*, *во имя того чтобы*, которые, в отличие от *чтобы*, дифференцированно выражают целевое значение; они сохраняют свое семантическое своеобразие и в нерасчленном виде.

Но составные союзы “функционируют преимущественно в расчленном виде” и “оформляют предложение по образцу местоименно-соотносительной конструкции”². В этих случаях предложение приобретает особую коммуникативную структуру по сравнению с предложениями, содержащими простые союзы.

В. А. Белошапкова подчеркивает, таким образом, разные характеристики составных союзов: с одной стороны, когда они употребляются в расчленном виде,

¹ В. А. Белошапкова, *Сложное предложение*, в *Грамматика современного русского литературного языка*, Н.Ю. Шведова ред., Наука, Москва 1970, с. 725 / сс. 652-740

² *Ibidem*.

характеризуются функциональной гибкостью и семантическим своеобразием; с другой стороны, при употреблении в нерасчлененном виде, в большинстве случаев они теряют структурное и семантическое своеобразие.

Эти свойства составных союзов можно объяснить тем, что:

Составные (неоднословные) союзы по своему строению представляют нецельнооформленные соединения двух или более элементов, каждый из которых одновременно существует в языке и как отдельное слово³.

И дальше:

Большинство составных союзов, образованных с участием предложных сочетаний, характеризуется функциональной гибкостью. Отнесение их к классу союзов во многих случаях оказывается условным, так как при усилении знаменательности входящих в такое соединение слов его цельность может ослабляться или разрушаться⁴.

Вопросом о грамматическом статусе составных союзов занимаются также Латышева и Муравенко⁵, которые считают, что, в зависимости от присутствия или отсутствия запятой в середине составного союза, можно выделить две разные грамматические формы. *Для того, чтобы*, в отличие от *для того чтобы*, не является составным союзом, потому что *для того* принадлежит к главной части предложения и не входит в состав союза. На этом основании они определяют случаи, в которых присутствует запятая, как местоименно-соотносительные предложения. Напомним, что в русском языке главной функцией знаков препинания является не выделение пауз при чтении, как в итальянском языке, а определение границ синтаксических единиц.

В данной работе мы попытаемся определить грамматический статус составных союзов на основе их синтаксических свойств, учитывая различия в функционировании некоторых из них.

Мы предполагаем, что неоднородность синтаксических и семантических характеристик составных союзов, из-за которых трудно четко определить их статус, зависит от того, что они проходят процесс фразеологизации и грамматикализации. Исходя из степени его грамматикализации, определенный составной союз обладает соответственным уровнем синтаксической гибкости и семантической прозрачности. Понятие грамматикализации позволяет объяснить как диахроническое развитие составных союзов, так и существование разных союзных конструкций с разными степенями грамматической независимости на синхроническом уровне.

³ М. В. Ляпон, *Союзы*, в *Русская Грамматика: В 2 т.*, Т. 1, Н.Ю. Шведова ред., Наука, Москва (1982²) [1980], с. 716 / сс. 711-720.

⁴ *Ibid.*, с. 717.

⁵ А. Н. Латышева – Е. В. Муравенко, *Антецедентное придаточное и его место в классификации сложноподчиненных предложений*, "Вестник Московского университета". Серия 9. Филология, VI, 1998, сс. 110-111 / сс. 109-113.

По нашему мнению, тот факт, что формы *для того, чтобы* с запятой и *для того чтобы* без запятой показывают разное функционирование, отражает две разные фазы процесса грамматикализации. В первом случае предлог и указательное слово имеют катафорическое значение и являются частью главного предложения; в другом случае составной союз является фразеологической единицей, ведущей себя как простой союз. Мы попытаемся показать, что, даже если эти свойства отражаются на коммуникативной структуре предложения, содержание отношения, выраженного составным союзом не меняется.

В частности, анализ особого функционирования конструкции *с целью того, чтобы* позволит нам определить статус составных союзов в сопоставлении, с одной стороны, с простыми целевыми союзами, а с другой стороны, с конструкциями типа *с желанием, (чтобы)*⁶, которые мы, ссылаясь на Гастона Гросса, будем называть 'сочетаниями с союзной функцией'.

2. Некоторые диахронические замечания о целевых составных союзах

Среди ученых существуют разногласия относительно формирования союза *чтобы*. Некоторые считают, что реализация значения желания посредством союза *чтобы* в изъяснительных предложениях создавала возможность употребления этого союза в целевых подчинительных конструкциях (Кузнецова⁷, Ломтев⁸); другие утверждают, что союз *чтобы* возник в качестве союза цели в конструкциях сложноподчиненного предложения и только впоследствии стал употребляться в качестве изъяснительного союза в дополнительных придаточных предложениях (Стеценко⁹). Однако все исследователи сходятся на том, что указательное местоимение *то*, употребляемое в главном предложении вместе с предлогами, уточняет функцию и лексическое значение *чтобы*¹⁰. Когда подчинительные союзы *что/чтобы*, получив широкое распространение для обозначения отношений разного характера, стали восприниматься просто как знаки подчинения, началось использование в главной части указательных местоимений в сочетании с предлогами, чтобы уточнить функцию и значение союзов.

⁶ Союз *чтобы* отсутствует, когда в следующей пропозиции форма глагола – неличная, т.е. нефинитная.

⁷ Р. Д. Кузнецова, *Русские подчинительные союзы местоименного происхождения*, Калининский государственный университет, Калинин 1977, с. 61.

⁸ Т. П. Ломтев, *Из истории синтаксиса русского языка*, УРСС, Москва 2006², сс. 65-68.

⁹ А. Н. Стеценко, *Исторический синтаксис русского языка*, Высшая Школа, Москва 1977², с. 266.

¹⁰ Надо отметить, что каждый из этих ученых приписывает формирование составных союзов разным эпохам. Кузнецова (с. 65) пишет, что предложно-падежные формы указательных местоимений (т-слов) появляются в XVII и XVIII веках. Для Глушенко (с. 56) появление т-слов в предложениях расчлененного типа наблюдается с XV века. Стеценко (с. 268) утверждает, что *для того чтобы* формируется в XVI веке в памятниках деловой речи, чтобы уточнить, какое значение имеет придаточное предложение: изъяснительное объектное или цели.

Участие указательного местоимения в выражении межфразовых отношений наблюдается и в древнеанглийском языке. П. Хоппер и Э. Трауготт¹¹, в их работе о союзах в изъяснительных предложениях в древнеанглийском языке, показывают, что некоторые союзы изъяснительных предложений сначала являлись копией указательного местоимения, выполняющего функцию объекта в главном предложении.

[...] the complementizer *þæt* started out as a 'copy' in the margin clause of the object pronoun in the nucleus. It was reanalyzed from a pronoun which was a constituent of the matrix clause to a complementizer that had a whole clause within its scope.

Они переводят древнеанглийский пример на современный английский таким образом:

- (1) Then in the morning the king's thanes heard *this* (these thanes had been left behind earlier) *that* the king had been slain.

Однако в древнеанглийском использовались два указательных местоимения (одно ближнего дейксиса, другое дальнего), тогда как в русском имеются указательное местоимение *то* и союз *что*, который сформировался на базе вопросительно-относительного местоимения.

Б. Хайне, У. Клауди и Ф. Хюннемайер¹², изучая переход от катафорического местоименного слова к союзу, соединяющему изъяснительное предложение, замечают, что этот процесс приводит к перемещению границы между главным и придаточными предложениями, так как один элемент главного предложения становится частью придаточного. Например:

- (2) John said that: the Bakers have left
John said that the Bakers have left

Катафорическое указательное местоимение *that* становится комплементатором, т.е. союзом в придаточном предложении.

Относительно процесса формирования целевых составных союзов в русском языке, М. Н. Преображенская утверждает, что первоначально предлог и указательное слово воспринимались как часть главного предложения¹³. Со временем, однако, местоимение *то* с предлогом *для* потеряло свое лексическое значение и вместе с союзом *чтобы* образовало фразеологическую единицу – подчинительный союз *для*

¹¹ P. J. Hopper – E. C. Traugott, *Grammaticalization*, Cambridge University Press, Cambridge 1993, p. 187.

¹² B. Heine – U. Claudi – F. Hünemeyer, *Grammaticalization. A conceptual framework*, Chicago University Press, Chicago/London 1991, p. 180.

¹³ М. Н. Преображенская, *Корреляты*, в *Структура предложения в истории восточнославянских языков*, В. И. Борковский ред., Наука, Москва 1983, с. 214/ сс. 213-237.

*того чтобы*¹⁴. Таким образом, предлог и местоимение сливаются с простым союзом в единый сложный союз. Как отмечает Глущенко¹⁵, ссылаясь на Кузнецову, по структуре и по способу образования эти составные союзы ничем не отличаются от более старого типа *потому что*, который наметился уже в древнерусском. Единственное различие состоит в том, что в *потому что* предлог и указательное местоимение пишутся вместе.

В итальянском языке предполагается, что аналогичный процесс имел место при образовании устаревших союзов *perciocché* (предлог *per* плюс местоимение *ciò* плюс союз *che*) и *acciocché* (предлог *a* плюс местоимение *ciò* плюс союз *che*), а также союзов, состоящих из предлога и союза, слитых вместе, как например *perché*¹⁶.

Присутствие указательных местоимений и имен существительных в структуре составных союзов не удивительно, если учитывать, что подчинительные показатели (маркеры) типично развиваются из дейктических элементов и лексически полных слов. Действительно, указательные местоимения могут не только указывать на конкретный предмет, но и отсылать к содержанию целого предложения. Представляется вероятным, что имел место переход от дейксиса, указывающего на экстралингвистический мир, к анафоре и катафоре, которые отсылают к предшествующему или последующему именному словосочетанию, а затем переход к анафорической отсылке к целым предложениям, т.е. дейксис с метаязыковой (текстовой) функцией. Как утверждают П. Хоппер и Э. Трауготт, показатели синтаксической связи между двумя фразами развиваются благодаря "speakers' desire to be clear and informative, particularly to give directions to hearers for interpreting clauses in terms of their linguistic environment"¹⁷.

3. Формальные параметры вариативности коннекторов

Для того чтобы проверить нашу гипотезу, согласно которой неоднородность синтаксических и семантических характеристик составных союзов зависят от того, что они проходят процесс грамматикализации, мы будем опираться на пять формальных параметров.

Первый различительный признак – это возможность предложной группы (как например, *с целью* и *во имя*) предшествовать инфинитиву. Если предложная группа является полностью грамматикализованным отыменным предлогом, как и все цельнооформленные русские предлоги, она не может сочетаться с инфинитивом (например, **во имя получить*).

¹⁴ А. Н. Стеценко, *Исторический синтаксис русского языка*, сс. 266-268.

¹⁵ Т. Н. Глущенко, *Образование союзов на базе предлогов как результат предикативной номинализации*, Деп. Воронежский Государственный Университет, Воронеж 1994, с. 4.

¹⁶ M. Prandi – G. Gross – C. De Santis, *La finalità. Strutture concettuali e forme d'espressione in italiano*, Olschki, Firenze 2005, pp. 281, 307.

¹⁷ P. J. Hopper – E. C. Traugott, *Grammaticalization*, p. 178.

Второй параметр – это способность или неспособность этих сочетаний предшествовать зависимому местоимению ближнего дейксиса *это*¹⁸, которое анафорически отсылает к упомянутой ранее ситуации (антецеденту): например, *во благо этого* и **с целью этого*. В этом случае только цельнооформленный предлог может предшествовать зависимому местоимению *это* в родительном падеже.

Третьим критерием служит возможность введения адъективного определения к именному компоненту сочетания (**в большое благо и с тайной целью*).

Четвертый различительный признак – возможность именного компонента сочетания сопровождаться адъективным местоимением дальнего дейксиса *тот* в позиции согласуемой словоформы (*с той целью, чтобы*). Невозможность введения адъективного определения или местоимения обозначает полную грамматикализацию конструкции.

Пятым и последним параметром является возможное присутствие местоимения дальнего дейксиса *тот* в родительном падеже после именного компонента сочетания, как *с целью того чтобы* и *??с желанием того, чтобы*¹⁹. Когда цельнооформленный предлог сочетается не с именем, а со сложноподчиненным предложением, местоимение *то* занимает место, которое в предложно-именном обороте занимает существительное.

4. Функционирование составных коннекторов на основе выделенных нами параметров

Определив критерии классификации, мы можем рассмотреть, как функционируют интересные нас структуры. Большинство союзов, содержащих отыменные предлоги (*во имя того чтобы, на/во благо того чтобы, в пользу того чтобы*) имеют такое же функционирование, как и союзы, содержащие простые предлоги (*для того чтобы, ради того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы*). Они не могут вводить инфинитив (**во имя получить*), а только существительное или местоимение (*во имя свободы, в пользу его*), а также указательное местоимение *это*, анафорически отсылающее к антецеденту (*во благо этого*).

Кроме того, существительные, входящие в состав отыменных предлогов (*имя, благо, польза*), не могут быть модифицированы с помощью прилагательного (**в большое благо*). Наконец, во всех этих составных союзах отыменный предлог сочетается с указательным катафорическим местоимением *тот* в родительном падеже (*в пользу того чтобы*).

¹⁸ И. М. Кобозева (см. ее статью здесь же) отмечает, что эта трансформация (как и конструкция с относительным местоимением *что*, например, *во имя чего*) вызывает необходимость перестройки синтаксической структуры, не сопровождающаяся, однако, изменением семантики связи.

¹⁹ Даже если, в принципе, конструкции типа *с желанием того, чтобы* или *с намерением того, чтобы* возможны, в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ, ruscorpora.ru) таких форм нет.

Очевидно, что существительное, образующее отыменный предлог, грамматикализовано внутри самого предлога и потеряло всякое синтаксическое отношение к окружающим его элементам. Как утверждают П. Хоппер и Э. Трауготт, очень часто “clause linkage markers have their sources in nouns, verbs, adverbs, pronouns, case morphemes (including prepositions and postpositions), derivational affixes, and in phrasal combinations of these”²⁰.

Однако существует один составной союз, который имеет аналогичную структуру, но функционирует по-другому. Речь идет о составном союзе *с целью того чтобы*, состоящем из отыменного предлога *с целью*, катафорического местоимения *то* и простого союза *чтобы*. Несмотря на то, что традиционно в грамматиках и в словарях *с целью* классифицируется как предлог²¹, его синтаксические свойства отличаются от свойств других отыменных предлогов, таких как *во имя*, *во/на благо* и *в пользу*. Во-первых, *с целью* может вводить инфинитив (*с целью показать*). Во-вторых, он не может отсылать к упомянутому ранее процессу посредством местоимения *это* в родительном падеже (**с целью этого*), а может быть заменен только словосочетанием *с этой целью* с адъективным местоимением в позиции согласуемой словоформы.

Кроме того, именной компонент *цель* может быть модифицирован посредством прилагательного (например, *с тайной целью* плюс инфинитив) и может сопровождаться указательным местоимением *тот* в позиции согласуемой словоформы (*с той целью чтобы*).

Эти свойства очень близки к свойствам форм типа *с намерением* и *с желанием*, которые, при совпадении субъектов обоих предикатов, употребляются с инфинитивом (например, *Она сделала это с желанием получить награду*). В противном случае, за этими выражениями следует придаточное предложение, введенное союзом *чтобы* (*Она сделала это с желанием, чтобы он передумал*). Последний случай достаточно редкий, потому что при наличии придаточного предложения более употребительны простой союз *чтобы* или деепричастие (*желая, чтобы*)²². Формы типа *с желанием* мы будем называть сочетаниями с союзной функцией, которые содержат предикативный элемент (*locutions conjonctives*, по терминологии Гастона Гросса²³, и *locuzioni congiuntive contenenti un termine predicativo*, по терминологии Пранди и др.²⁴). У этих конструкций более гибкая структура по сравнению с составными союзами: они могут сопровождаться прилагательным в позиции согласуемой словоформы (*с тайным намерением*) и допускают также другие синтаксические трансформации, не характерные для составных союзов.

Однако, функционирование сочетания *с целью* не совпадает полностью с функционированием сочетаний с союзной функцией. Во-первых, даже если в обоих слу-

²⁰ P. J. Hopper – E. S. Traugott, *Grammaticalization*, p. 177.

²¹ И. Б. Левонтина, *Понятие цели и семантика целевых слов русского языка*, в *Языковая картина мира и системная лексикография*, Ю. Д. Апресян ред., Языки славянских культур, Москва 2006, с. 177 / сс. 163-238.

²² В НКРЯ для *с желанием, чтобы* найдены 3 вхождения, а для *желая, чтобы* – 109.

²³ G. Gross, *Les expressions figées en français: noms composés et autres locutions*, Ophrys, Paris 1996.

²⁴ M. Prandi – G. Gross – C. De Santis, *La finalità*.

чаях можно ввести указательное местоимение *тот* с катафорической функцией в позиции согласуемой словоформы (*с той целью, чтобы; с тем желанием, чтобы; с тем намерением, чтобы*), конструкция *с той целью, чтобы* употребляется намного чаще, чем другие (в НКРЯ для *с той целью, чтобы* найдено 40 примеров, а для форм *с тем желанием, чтобы* и *с тем намерением, чтобы*, соответственно, 1 и 17). Во-вторых, *с целью* может образовывать составной союз *с целью того, чтобы*, тогда как для *с желанием того, чтобы* или *с намерением, того, чтобы* в НКРЯ такие формы не зафиксированы, даже если, по мнению носителей языка, они возможны. Это говорит о разной степени грамматикализации данных форм.

В таблице 1 мы резюмируем свойства составных союзов, содержащих отыменный предлог, составных союзов, содержащих форму *с целью*, и сочетаний с союзной функцией.

Таблица 1

	Возможность предшествовать инфинитиву	Возможность предшествовать зависимому местоимению <i>это</i> , анафорически отсылающему к antecedенту	Возможность введения адъективного определения к именному компоненту сочетания	Возможность именного компонента сочетания сопровождаться адъективным местоимением <i>тот</i> в позиции согласуемой словоформы	Возможность присутствия местоимения <i>тот</i> после именного компонента сочетания
Составные союзы, содержащие отыменный предлог (<i>во имя того чтобы, на/во благо того чтобы, в пользу того чтобы</i>)	нет (* <i>во имя получить</i>)	да (<i>во благо этого</i>)	нет (* <i>в большое благо</i>)	нет (* <i>в то благо</i>)	да (<i>во имя того чтобы</i>)
<i>с целью</i> ²⁵	да (<i>с целью показать</i>)	нет (* <i>с целью этого</i>)	да (<i>с тайной целью</i>)	да, (<i>с той целью</i>) 40 вхождений в НКРЯ	да (<i>с целью того чтобы</i>)

²⁵ Конструкция *в тех целях чтобы* представляется более сложным и редким случаем. Хотя форма *в целях* не определяется как союз, она не может управлять инфинитивом. С другой стороны, она позволяет введение адъективного определения к именному компоненту сочетания (*в общих целях*).

сочетания с союзной функцией ²⁶	да (с желанием получить)	нет (*с желанием этого)	да (с тайным желанием)	да (с тем желанием, чтобы, I вхожд. и с тем намерением, чтобы 17 вхожд.), с тем расчетом, чтобы 13 вхожд.	да, но не используются (напр., с желанием того, чтобы, с намерением, того, чтобы)
--	-----------------------------	----------------------------	---------------------------	---	---

Итак, конструкция *с целью того, чтобы*, несмотря на то, что включает форму *с целью*, классифицируемую как предлог, не обладает теми же свойствами, которые характеризуют остальные составные союзы, содержащие отыменные предлоги (как например, *во имя того, чтобы*). В то же время составной союз *с целью того, чтобы* имеет те же свойства, что и сочетания с союзной функцией. Единственное различие состоит в том, что сочетания с союзной функцией намного реже сопровождаются адъективным местоимением *тот* в позиции согласуемой словоформы и, хотя присутствие местоимения *тот* в родительном падеже после именного компонента сочетания возможно, оно отсутствует в НКРЯ.

5. Сочетания с союзной функцией

Проанализируем теперь более подробно структуру и функционирование сочетаний с союзной функцией²⁷. Рассмотрим пример (3)²⁸:

- (3) Банщица Валентина идет ей навстречу *с желанием* помочь, но бабушка в помощи не нуждается²⁹.
L'inserviente della banja Valentina le va incontro *con il desiderio di* aiutarla, ma l'anziana signora non ha bisogno d'aiuto.

В итальянских грамматиках предложение в примере (3) традиционно классифицируется как сложное, состоящее из двух частей: главной и придаточной (то же во французских грамматиках³⁰). Русские грамматики описывают высказывания, содер-

²⁶ Наряду с *с* другие предлоги могут формировать сочетания с союзной функцией. Например, в НКРЯ *в тех целях чтобы* зафиксировано 2 раза, а *в надежде на то, чтобы* один раз.

²⁷ В работе Кортманна, посвященной обстоятельству подчинению в европейских языках, сочетания с союзной функцией не рассматриваются, потому что конструкции, которые сохраняют возможность введения адъективного определения к именному компоненту, не считаются обстоятельственными подчинительными средствами (*adverbial subordinators*). [В. Kortmann, *Adverbial Subordination. A typology and History of Adverbial Subordinators Based on European Languages*, Mouton de Gruyter, Berlin/New York 1997, pp. 72-73].

²⁸ Примеры (3) и (7)-(9) ниже взяты из НКРЯ.

²⁹ Ксения Виват, *Венеры с вениками* (2002), "Вечерняя Москва", 2002.11.14.

³⁰ Ср. G. Gross, *Les expressions figées en français*, p. 135.

жащие конструкцию *с желанием, с намерением, с расчетом* или *с целью* плюс инфинитив, как простые предложения³¹. Конструкции типа *с желанием* определяются как обстоятельство цели. Как мы уже подчеркивали, только форма *с целью* считается предлогом.

Чтобы понять разницу в классификации этих конструкций, нужно исходить из различия между логико-семантическим³² и структурно-синтаксическим уровнями в языке. На семантическом уровне различаются агенс, или семантический субъект, и семантический предикат, выражающий процесс. На этом уровне высказывание отвечает на вопрос: 'о чем говорится?'. На синтаксическом уровне различаются синтаксический субъект и предикат – подлежащее и сказуемое, – и анализ предложения показывает, как оно построено³³. В русской терминологии слово 'предложение' применяется к синтаксическому уровню высказывания, а слово 'пропозиция' относится к логико-семантическому уровню и обозначает семантический инвариант, который может быть выражен разными грамматическими формами.

Также следует различать пропозициональность, которая указывает на отношение между семантическим субъектом и семантическим предикатом (агенсом и процессом) независимо от формы их языкового выражения, и предикативность, которая составляет грамматическую основу высказывания, связывает грамматические подлежащее и сказуемое и выражается в категориях времени и наклонения. Так как предикативность представляет собой грамматическую категорию, она может не соответствовать отношениям между агенсом и процессом. Когда агенс и грамматическое подлежащее не совпадают, между логико-семантическим и структурно-синтаксическим планами устанавливаются отношения асимметрии³⁴.

Асимметрия может касаться и межпредикативных отношений. Симметрия имеет место в том случае, когда грамматическая предикативность соответствует семантической пропозиции. Так, симметричную структуру имеет высказывание 'Я услышал его', поскольку оно содержит одну форму предикативности и одну семантическую пропозицию (я = услышал). Напротив, высказывание 'Я услышал о его приезде' явно асимметрично, потому что включает две семантические пропозиции (я = услышал и он = приехал), но только одну грамматическую предикативность (я = услышал)³⁵.

На основе этой классификации высказывание (4) тоже асимметрично, потому что в нем один грамматический предикат, но две пропозиции:

- (4) Работа остановилась из-за болезни Петра.

³¹ См., например, Т. Е. Чаплыгина, *Целевые отношения*, в *Книга о грамматике*, А.В. Величко ред., Издательство Московского университета, Москва 2004², с. 306 / сс. 298-311.

³² Пранди говорит не о семантическом уровне, а о концептуальном, считая, что семантика передается только языковыми средствами и неотделима от них. Напротив, концептуальные отношения не всегда кодифицированы языковыми средствами. Когда они не кодифицируются или выражаются не полностью, собеседник может вывести их на основе умозаключения (*La finalità*, сс. 51-52).

³³ В. Г. Гак, *Языковые преобразования*, Языки русской культуры, Москва 1998, с. 125.

³⁴ *Ibid.*, с. 126.

³⁵ *Ibid.*, с. 131, 133.

Две пропозиции можно выразить сложным предложением: ‘Работа остановилась из-за того, что заболел Петр’³⁶.

В последнем сложном предложении, однако, эта классификация не учитывает присутствия третьего семантического предиката. Это предикат второго порядка (*prédicat de second ordre*³⁷) с причинным значением, имеющий в качестве аргументов две пропозиции: ‘Работа остановилась’ и ‘Петр заболел’. Можно утверждать, что есть и третья пропозиция: ‘Болезнь Петра спровоцировала (или ‘стала причиной + род. п.’) прекращение работы’. Однако эта пропозиция явно отличается от предыдущих тем, что семантический предикат второго порядка устанавливает причинное отношение между двумя пропозициями.

В соответствии с этой аргументацией пример (4), с грамматической точки зрения, является простым предложением, а с логико-семантической точки зрения, содержит две пропозиции, связанные предикатом второго порядка (‘Болезнь Петра спровоцировала прекращение работы’). Среди русских ученых сходной позиции придерживается Я. Г. Тестелец, который утверждает:

Сиркостантный союз сам привносит значение некоторого семантического предиката, валентностями которого являются значения главного и придаточного предложений. Например, союз *потому что*, вводящий придаточное причины, соответствует семантическому предикату ‘Р является причиной Q’, где Р и Q – семантические предикаты, выражаемые соответственно придаточным и главным предложением³⁸.

В свете этих замечаний можно пересмотреть структуру примера (3), который мы воспроизводим для удобства изложения:

- (3) Банщица Валентина идет ей навстречу *с желанием* помочь, но бабушка в помощи не нуждается³⁹.
L'inserviente della banja Valentina le va incontro *con il desiderio di aiutarla*, ma l'anziana signora non ha bisogno d'aiuto.

Традиционно, предикаты отождествляются с глаголами, т.е. с синтаксическими предикатами, но если под словом ‘предикат’ понимать элемент, который порождает аргументы внутри фразы (*l'elemento che all'interno della frase genera degli argomenti*⁴⁰), т.е. предикат семантический, можно обнаружить предикативные свойства и у некоторых прилагательных и существительных. Так, в примере (3) можно выделить три семантических предиката: глагол главного предложения (‘Банщица Валентина идет

³⁶ *Ibid.*, с. 133.25.

³⁷ G. Gross, *Les expressions figées en français*, pp. 134, 137.

³⁸ Я. Г. Тестелец, *Введение в общий синтаксис*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва 2001, с. 190.

³⁹ К. Виват. Венеры с венниками (2002), “Вечерняя Москва”, 2002.11.14.

⁴⁰ M. Prandi – G. Gross – C. De Santis, *La finalità*, p. 84.

ей навстречу’), предикат придаточного предложения (‘помочь’), и именное сказуемое (‘желание’).

Действительно, мы можем восстановить эти имплицитные элементы:

- (3а) Банщица Валентина идет ей навстречу, *она имеет желание* помочь, но бабушка в помощи не нуждается⁴¹.

Предикативный элемент ‘желание’ подчеркивает наличие подлежащего, которое в данном случае совпадает с подлежащим главного предложения (‘Банщица Валентина’), и дополнения, которое здесь выражено инфинитивом (‘помочь’). Предикат ‘желание’ актуализировано глаголом ‘имела’, который определяет время и вид. Можно исключить временное значение и сохранить вид именного предиката, заменив его деепричастием⁴².

- (3б) Банщица Валентина идет ей навстречу, *имея желание / желая* помочь, но бабушка в помощи не нуждается⁴³.

Когда же деепричастие заменяется конструкцией *с желанием* (пример (3)), не выражается также и вид глагола, и предикативное имя *желание*, потеряв самостоятельные показатели предикативности, приобретает категории лица, времени и наклонения (иными словами, актуализируется), заимствуя их от предиката главного предложения (‘идет’).

Потерю показателей предикативности со стороны сочетаний с союзной функцией можно считать первым шагом к их грамматикализации⁴⁴. Поэтому и в русских, и в итальянских классификациях не подчеркивается, что, даже если форма языкового выражения состоит из одного стандартного предиката, одного сочетания с союзной функцией и одного глагола в инфинитиве, на семантическом уровне имеется три не зависимые друг от друга семантические пропозиции (и, соответственно, три семантических предиката). Одна из этих пропозиций отличается от других тем, что она имеет в качестве аргументов остальные пропозиции.

⁴¹ В русском языке более распространена конструкция *у меня есть желание*, где слово ‘желание’ является синтаксическим субъектом. В примере (3б) мы использовали глагол *иметь* для ясности анализа.

⁴² Иногда деепричастия разделяют на деепричастия настоящего и прошедшего времени в зависимости от основы глагола и суффикса, образующего его (-а, -у vs -в, -вши). По мнению В. А. Плотниковой (*Морфология, в Грамматика современного русского литературного языка*, Н. Ю. Шведова ред., Наука, Москва 1970, сс. 302-424, с. 422), такое разграничение деепричастий на временные формы не отвечает реальным языковым отношениям. Во-первых, противопоставление форм деепричастий настоящего и прошедшего времени в парадигме глагола отсутствует; во-вторых, обе формы – на -а и на -в/ -вши – всегда имеют относительное временное значение. В-третьих, в современном языке эти формы распределены между глаголами разных видов.

⁴³ В.Г. Гак утверждает, что в глагольно-именном сочетании *сделать перевод*, элемент *перевод* выполняет формально функцию актанта, но это ложный актант, поскольку он семантически обозначает не аргумент предиката, но сам предикат (действие) (В. Г. Гак, *Языковые преобразования*, с. 127). Это замечание справедливо и относительно глагольно-именного сочетания *иметь желание*.

⁴⁴ M. Prandi – G. Gross – C. De Santis, *La finalità*, p. 166.

Сколько же синтаксических предикатов имеется в примере (3)? По мнению Пранди⁴⁵, на грамматическом уровне здесь присутствуют три предиката. В самом деле, существительное *желание* имеет дополнение (*помочь*) и, даже если у него нет грамматического подлежащего (потому что конструкция *с желанием* является имплицитной), его субъектом всегда служит агенс главного предложения. Кроме того, существительное *желание* может актуализоваться (т.е. приобретать категории лица, времени и наклонения) с помощью глагола *иметь* и создавать автономную предикацию в одном независимом предложении ('Валентина имеет желание помочь'). Когда же роль сочетания с союзной функцией типа *с желанием* играет союз *чтобы*, получаются такие предложения, как (3в):

- (3в) Банщица Валентина идет ей навстречу, *чтобы* помочь, но бабушка в помощи не нуждается.

Пранди считает, что в этом примере на семантическом уровне тоже есть три пропозиции, но на грамматическом уровне, предикатов только два, потому что в отличие от существительного *желание*, союз *чтобы* не обладает никаким предикативным признаком⁴⁶. По нашему мнению, синтаксическими предикатами следует считать только глагольные формы, даже если имена пропозитивной семантики, например, *желание*, сохраняют некоторые предикативные признаки. Поэтому мы считаем, что имеется два синтаксических предиката и в (3), и в (3в). Поскольку союзы – это служебные слова, служащие для связи знаменательных слов во фразе, они естественно выполняют функцию семантического предиката второго порядка, устанавливающего отношение между двумя пропозициями.

Как пишет Виноградов⁴⁷:

Они [служебные слова] принадлежат к той сфере языковой семантики, которая отражает наиболее общие, абстрактные категории бытийных отношений – причинных, временных, пространственных, целевых и т. п. (...) Их лексические значения тождественны с грамматическими. Эти слова лежат на грани словаря и грамматики и вместе с тем на грани слов и морфем.

Напротив, в сочетании с союзной функцией *с желанием* предлог *с* сочетается с абстрактным именем существительным со значением отношения (цель). В этом случае роль предиката второго порядка выполняет конструкция, содержащая знаменательное слово *желание*, которое, в случае его актуализации глаголом *иметь*, обычно функционирует как предикат первого порядка, связывающий аргументы одного процесса. Присутствие существительного *желание* внутри сочетания с союзной

⁴⁵ Устное сообщение, 01/2010.

⁴⁶ M. Prandi – G. Gross – C. De Santis, *La finalità*, p. 83.

⁴⁷ В. В. Виноградов, *Русский язык*, Учпедгиз, Москва 1947, с. 30.

функцией обогащает союзное средство более специфичным семантическим значением. Можно предположить, что этот процесс является началом перехода знаменательных частей речи в служебные слова.

В русском языке восстановление этого процесса грамматикализации возможно именно потому, что сочетания с союзной функцией, составные союзы и простой союз обладают одними и теми же дистрибутивно-синтаксическими признаками, т.е. они взаимозаменяемы, могут выступать в одном и том же контексте. Однако, если простой союз *чтобы* выражает общее целевое значение, сочетания с союзной функцией типа *с желанием* сохраняют часть предикативных признаков глагола *желать* и имеют очень специфичное семантическое содержание.

Составные союзы, благодаря более высокой степени грамматикализации по сравнению с сочетаниями с союзной функцией, обладают промежуточными свойствами между последними и простыми союзами. Конструкция *с целью*, в свою очередь, обладает промежуточными свойствами между составными союзами и сочетаниями с союзной функцией. Виноградов также подчёркивает, что “большая часть производных (т.е. составных) союзов еще не достигла той степени абстрактного значения, которая резко отделяла бы их от системы знаменательных частей речи”⁴⁸. Б. Хайне, У. Клауди и Ф. Хюннемайер называют элементы, находящиеся на полпути между лексической и более грамматической категорией и имеющие некоторые свойства обеих категорий, “гибридными формами”⁴⁹.

6. Роль составных союзов в актуальном членении предложения

Когда составные союзы используются в расчлененном виде, присутствие указательного местоимения *то* способствует модификации коммуникативной организации предложения, т.е. его актуального членения.

Стандартные целевые предложения в инфинитиве обычно образуют с главным предложением одну коммуникативную единицу и, когда они находятся в постпозиции, являются кульминационным пунктом последовательности ‘тема, рема, фокус’⁵⁰. Это происходит потому, что придаточная часть обычно краткая и интегрирована в предикате: *Я выучила язык (Тема), чтобы ругать его последними словами (Рема)*.

⁴⁸ В.В. Виноградов, *Русский язык*, с. 721.

⁴⁹ B. Heine – U. Claudi – F. Hünneymeier, *Grammaticalization. A conceptual framework*, p. 231.

⁵⁰ Под термином ‘фокус’ мы понимаем синтагму, находящуюся внутри ремы и носящую главное фразовое ударение, по определению Пранди (2006, p. 166). Некоторые ученые используют термин ‘фокус’ как синоним ремы (см., например, Т.Е. Янко, *Коммуникативные стратегии русской речи*, Языки славянской культуры, Москва 2001, с. 28). Интересно отметить, что Е. В. Падучева (*Высказывание и его соотносительность с действительностью*, УРСС, Москва 2002³, с. 112) определяет рему как “компонент, включающий слово с главным фразовым ударением” и размещающийся (в случае нейтрального порядка слов) в конце предложения. Это определение выявляет внутри ремы ту часть высказывания, которую мы называем фокусом.

В общем, и инфинитивные, и распространенные целевые придаточные редко служат фоном (*background*). Даже когда наблюдается значительная пауза между главной и последующей придаточной частями и создается фокус внутри главного процесса, обычно образуется второй фокус в конце высказывания⁵¹. Иногда, особенно если целевое придаточное предшествует главной части, оно может служить средством текстуальной когезии, связывая предыдущую и последующую части текста⁵².

Расчлененные составные целевые союзы посредством предлога и указательного местоимения, например, *для того*, наводят первый фокус на местоимение *то*. Оно, будучи катафорическим, является пустым, так как еще не известно, какой у него референт. Фокусирование пустого элемента создает ожидание и отсылает к следующей части текста: *Я выучила язык (Тема) для того (Фокус), чтобы ругать его последними словами (Рема)*.

Когда составные союзы выступают в соотносительной форме, т.е. когда указательная часть является членом главного предложения, а союз *чтобы* находится в придаточном предложении, значение придаточного предложения от этого не меняется. Однако в этих случаях указательная часть становится пустым коммуникативным фокусом. Тогда различие, выделенное Латышевой и Муравенко между *для того чтобы* и *для того, чтобы*, – чисто формальное: присутствие запятой в расчлененном употреблении составных союзов не меняет содержания выражаемого межфразового отношения. Различие касается только коммуникативной организации предложения, которая становится маркированной. Нам представляется важным выявить, что расчлененная и нерасчлененная формы одного и того же составного союза выражают то же самое отношение между предложениями. Поэтому мы решили включить расчлененные формы в анализ составных союзов.

Часто, когда имеет место изменение в нейтральном актуальном членении предложения посредством расчлененного употребления составных союзов, другие элементы, как частицы и вводные слова, участвуют в этом изменении. Например, в (5) частица *же* осуществляет так называемый *topic-shift*, т.е. сдвиг темы, и в этом случае цель становится новой темой.

- (5) Для того *же*, чтобы была возможной структура типа 1, существительное в первой части предложения должно обладать другим семантическим признаком⁵³.

Affinché invece sia possibile una struttura tipo 1 il sostantivo nella prima parte della frase deve possedere un altro tratto semantico.

⁵¹ M. Prandi, *Le regole e le scelte. Introduzione alla grammatica italiana*, UTET Università, Torino 2006, pp. 266-267.

⁵² S. A. Thompson – R. E. Longacre, *Adverbial clauses*, in *Language Typology and Syntactic Description*, vol. II, Complex Constructions, T. Shopen ed., Cambridge University Press, Cambridge 1985, p. 204 / pp. 171-234.

⁵³ Л. Л. Иомдин, *Идея и цель: об одном типе русских связочных предложений*, в *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура*, Ю. Д. Апресян ред., Языки славянской культуры, Москва 2004, с. 422.

Благодаря введению частицы *же*, все целевое подчинительное предложение становится темой.

В примере (6) частица *и* выделяет предполагаемую часть высказывания (тема), занимающую положение после частицы. Поэтому элемент, который предшествует частице и занимает первую позицию в предложении, становится фокусом.

- (6) Для того язык *и* выучила, чтобы ругать его последними словами⁵⁴.
 Но imparato la lingua solo per coprire lui di parolacce...⁵⁵

Переводом, сохраняющим эту коммуникативную структуру по-итальянски, мог бы быть:

- (6a) Proprio per quello ho imparato la lingua: per poterlo coprire di parolacce.
 (6b) È proprio per quello che ho imparato la lingua, per poterlo coprire di parolacce.

Тот факт, что человек выучил язык, предполагается, является известным говорящему и слушающему, а цель этого действия становится фокусом.

Когда *для того* модифицируется фокальной частицей (*focus particle*) *лишь* или фокализатором *специально* или отрицательной частицей *не* в итальянском переводе часто появляется расщепленное предложение (*cleft-sentence, frase scissa*):

- (7) Она *лишь* для того на свет явилась, чтобы на ней кормился Иванов⁵⁶.
 È solo per questo che è venuta al mondo, perché Ivanov visse alle sue spalle.
- (8) Он для того сюда *специально* снаряжен, чтобы притягивать наслаждение из космоса⁵⁷.
 È apposta per questo che è stato mandato qua, per trarre piacere dal cosmo.
- (9) *Не* для того я учился законам, чтобы их нарушать⁵⁸.
 Non è per violarle che ho studiato le leggi.

Когда цель действия отрицается, как в примере (9), используются только составные союзы. В этих случаях употребление *чтобы* после частицы *не* невозможно, потому что отрицание не может применяться прямо к союзам.

Стоило бы дальше исследовать отношения между составными целевыми союзами и актуальным членением предложения на основе русско-итальянского корпуса, чтобы проанализировать, какие средства использует каждый язык для выполнения

⁵⁴ С. Довлатов, *Иностранка*, в *Собрание прозы в трех томах*, Т.3, Лимбус-Пресс, Санкт-Петербург 1993, с. 61.

⁵⁵ Итал. перевод Лауры Сальмон, *Straniera*, Sellerio, Palermo 1991, p. 8.

⁵⁶ Л. Измайлов, *Чушь курячья* (1993-2000).

⁵⁷ М. Москвина, *Небесные тихоходы: путешествие в Индию* (2003).

⁵⁸ И. М. Дьяконов, *Книга воспоминаний*, Часть вторая. Глава четвертая (1942-1944) (1995).

аналогичной коммуникативной цели. Кроме того, было бы интересно исследовать специфичную семантическую функцию каждого составного союза, поскольку синонимичные составные союзы, с одной стороны, не всегда взаимозаменяемы, а с другой, не всегда заменимы простым союзом *чтобы*. Формановская⁵⁹ утверждает, что составные союзы “выражают целевое значение точнее, чем *чтобы*” благодаря целевому предлогу в их составе. Тем не менее, невозможно описать семантические и стилистические характеристики, присущие определенному составному союзу, опираясь только на семантику составляющего их предлога. Семантика и употребление разных составных союзов пока изучены очень неполно, и стоило бы посвятить этой теме подробное исследование. Особенно интересным представляется сравнительный анализ с итальянским языком.

⁵⁹ Н. И. Формановская, *Стилистика сложного предложения*, УРСС, Москва 2007, с.119.